

УДК 745

Специфика уральской ювелирной школы

Попов Алексей Борисович

Аспирант,
Уральский государственный архитектурно-художественный
университет им. Н.С. Алфёрова,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 23;
e-mail: simvol-ekb@yandex.ru

Аннотация

Исследование посвящено анализу Уральской ювелирной школы как уникального явления в российском декоративно-прикладном искусстве. В работе прослеживается исторический путь становления школы, связанный с развитием камнерезного и ювелирного дела на Урале. Особое внимание уделяется характерным особенностям уральского стиля, в частности, использованию поделочных камней в композиции украшений, где природные свойства минералов (цвет, фактура, рисунок) становятся органичной частью художественного замысла. На материале произведений свердловских заводов и авторских работ членов Свердловского Союза художников (секция ювелирного и камнерезного искусства) выявляются стилевые и технологические особенности школы. Исследование позиционирует Уральскую ювелирную школу как самостоятельное направление в изобразительном искусстве, обладающее яркой региональной идентичностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Попов А.Б. Специфика уральской ювелирной школы // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 5А. С. 119-127.

Ключевые слова

Уральская ювелирная школа, камнерезное искусство, ювелирное дело, поделочные камни, уральские самоцветы, декоративно-прикладное искусство, региональный стиль, художественная обработка камня.

Введение

Основой камнерезного и ювелирного искусства стало минералогическое богатство недр Урала: яшма и малахит, лазурит и берилл, изумруд, аметист и топаз и др. Уральская ювелирная школа, в академической трактовке, это художественное явление в советском и российском ювелирном искусстве, новое художественное явление. Это направление в искусстве, течение, связанное единством основных принципов, общностью форм и методов развития. Исследуется, с точки зрения научной теории, феномен Уральской ювелирной школы как новое направление в изобразительном искусстве. Школа характеризуется как самобытное явление, представляющее собой художественное течение, объединенное ключевыми принципами, схожестью стилистических решений и подходами к эволюции. Историческое формирование уральского ювелирного промысла, художественные изделия свердловских ювелирных заводов, авторские работы ярких представителей уральской ювелирной школы – членов Свердловского Союза художников России секции ювелирного и камнерезного искусства – это те слагаемые, определяющие уникальность художественного направления декоративного искусства Урала.

Основная часть

С 50-60-х годов XX века, возникла уникальная, яркая и самобытная черта уральской ювелирной школы включать в композицию украшения поделочные камни, и по сей день уральские ювелиры отдают предпочтение камню, его цвету, рисунку и фактуре, что служит отличием среди множества образцов ювелирного искусства. Лауреатами самых авторитетных ювелирных конкурсов и выставок с 60-70-х годов становятся свердловские ювелиры. В Париже, на прошедшей международной торгово-промышленной выставке 1961 года, брошь со вставкой из пейзажной яшмы «Кавказ» признана лучшим выставочным образцом. Это был триумф уральских ювелиров. «В. И. Копылова, искусствовед, пишет в своей книге «Ювелирное искусство Урала», для них самоцвет и поделочный камень стали активным и, пожалуй, самым главным формообразующим фактором, он подсказывал замысел, решение оправы, её декоративную отделку» [Копылова, 1981, с. 18].

В 1669 году Дмитрий Александрович Тумашев, продолжатель известной на Урале династии рудознатцев, привёз в столицу найденные на участке между рекой Нейвой и ее притоком рекой Шумихой образцы самоцветных драгоценных камней. В это время для изготовления церковной утвари, ювелирных украшений, а также для украшения интерьеров в основном использовали привозное сырье, поэтому найденные Тумашевым, кварцевые жилы оказались особенно ценным для России сокровищем, поскольку теперь стало возможно не только утолить собственные потребности в украшениях, но и продавать драгоценные камни и произведения искусства из своего сырья в другие страны (Рис. 1).

Развитию промыслов по изготовлению ювелирных и камнерезных изделий способствовали богатейшие по своему разнообразию месторождения уральских самоцветных камней. «Началось ювелирное дело на Урале с разработки неглубоких залежей, добычи, а в дальнейшем и огранки минералов кварцевой группы, прежде всего мастера научились обрабатывать аметист и горный хрусталь. Есть подтвержденная документально запись о том, что в 1727 году мастеру Андрею Кузнецову дан был заказ: «...камни гранены поручиком Рефом... оные его Рефа работы отдать гармахеру Андрею Кузнецову, которые велеть поставить в серебряные перстни...».

С этого года мы и начинаем отсчет возникновения ювелирного дела на Урале» [Белобородов, 2003, с.387].

Рисунок 1 – В мастерской гранильщиков. Екатеринбург XIX в.

Самый известный из уральских художников-ювелиров XIX-XX в. Денисов-Уральский А. К. (1864-1926гг) – патриот и популяризатор Урала, художник-пейзажист, мастер по обработке камня, искусно изготовленные камнерезные произведения и ювелирные украшения – основная часть его творчества. В конце 1880-х г. обладая значительным опытом участия не только в национальных: Москва – 1882г., Екатеринбург – 1887г., но и в международных художественных выставках: Копенгаген – 1888г., Париж – 1889г. Алексей Козьмич – мастер-камнерез и художник едет в С. Петербург, покорять столицу.

В конце 1870 года, по инициативе представителей городской интеллигенции, было организовано УОЛЕ – Уральское Общество Любителей Естествознания. Первоочередными задачами стало изучение истории, археологии и природы Урала. Организация, образованная на общественных началах, стала одной из самых значимых в Российской империи, в годы революции и становления СССР не прекращала исследовательскую и научную деятельность. Всё время существования общество было средоточием уральского общественно-краеведческого движения.

УОЛЕ прекратило деятельность, как общественная организация в 1929 г., но метеорологическая сеть, библиотека, музей и некоторые комиссии продолжали начатую работу, что дало условия для создания государственного Уральского Областного Государственного

Музея, сегодня это самое крупное музейное объединение в Свердловской области, которое с гордостью продолжает традиции своих основателей. «В 1938 году по поручению Наркомторга СССР контора Ювелирторг перевела мастерскую на свой баланс, в 1939 году получила название «Гранильно-минералогическая фабрика», а в 1941 году переименовано в «Свердловскую ювелирно-гранильную фабрику» [Винокуров, Будрина, 2021, с.77].

К началу 1920-х годов музей собрал значительную коллекцию: свыше 42000 экспонатов по 11 отделам. По предложению УОЛЕ была учреждена Научно-минералогическая мастерская. Кропотливую работу провели сотрудники мастерской по изучению, составлению и описанию минералогических коллекций Урала, в рамках мастерской был создан цех по огранке уральских кварцевых минералов.

Первым и выдающимся художником-ювелиром Уральской школы можно назвать имя Рощина Владимира Гавриловича. До 1913 года он работал в Петербурге у Фаберже. Придя работать на гранильную фабрику обучал молодых рабочих и традиционному ювелирному делу, и новому пониманию дизайна ювелирных украшений, вдохновляясь красотами уральской природы, минералов и поделочных камней с неповторимыми рисунками. Уральцы почитают В. Г. Рощина как величайшего мастера и педагога, одного из идейных основателей уральской школы, как стиля ювелирного искусства, инициатора организации школы ФЗО – ныне училище имени И.Д. Шадра, воспитавшей не одно поколение ювелиров.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны Киевский ювелирно-часовой завод был эвакуирован в Свердловск, искусные работы киевских мастеров-ювелиров несомненно оказали воздействие на становление молодой уральской школы. В 1942 году на уральском предприятии запустили новое подразделение для работы с драгоценными металлами, производя серебряные и золотые изделия. Для этого использовали оборудование, эвакуированное из Киева, а также привлекли опытных киевских мастеров для наладки участка по восстановлению часовых механизмов, сборке часов и изготовлению необходимых деталей.

До настоящего момента не предпринималось целенаправленных исследований, посвященных влиянию древних культур на формирование современного уральского ювелирного искусства, отсутствует комплексное изучение влияния археологических культур на развитие современного уральского ювелирного искусства и их взаимосвязи. Традиционно считается, что уральская ювелирная школа – относительно новое явление в России, связанное с распространением гранильного ремесла в этом регионе. Однако, знакомство с историческими источниками и изучение коллекций уральских музеев позволяют предположить более древнюю историю уральской ювелирной традиции. Сегодня стилизованные изображения человеческих фигур, заимствованные из древних артефактов, широко используются современными мастерами. В XX веке сложилась новая мифологическая система, в которой уральская культурная традиция перешла из прикладного искусства в сферу исторической памяти. Анализ артефактов различных археологических культур (например, ананьинской культуры в Пермском крае и иткульской на побережье Азовского моря) указывает на то, что они представляют собой локальные проявления урало-сибирского звериного стиля, а их создатели вполне могли быть предками современных уральских ювелиров. Находки литейных форм и тиглей для меди в захоронениях, а также высокое качество литья с тщательной детализацией, говорят о высоком уровне владения металлообработкой, а многообразие изображений и сюжетов – о богатой мифологии древних уральских народов.

«Появился мифологизированный бренд «Уральская ювелирная школа» со своими легендарными героями, среди которых В. М. Храмцов, Л. Ф. Устьянцев, В. У. Комаров, Б. А.

Гладков и другие известные ювелиры, способствовавшие его созданию. Их работы стали больше чем просто украшения, подчёркивающие статус владельца. Они стали нести интегративную и коммуникативную функции, формируя условия и средства человеческого общения, объединяя социальные группы. Современные авторы часто используют мифологические мотивы и сюжеты для структурирования художественного пространства произведения. Причём в роли мифа зачастую выступают не только библейские и античные мифы, но и историко-культурная реальность предшествующих лет, бытовая мифология, художественные тексты прошлого. Таким образом, стираются границы определения мифа. По мнению Ролана Барта, «мифом может стать все что угодно», а формирование современного мифа, рассматривается как превращение истории в идеологию. «Мифологии» определяют современное общество как знаковую систему. Миф – это не пережиток архаического сознания, а огромная часть современной культуры. На этой волне возникает интерес к Уральской ювелирной школе, яркому урбанистическому мифу Екатеринбурга, требующему герменевтической ремифологизации» [Михайлова, Попов, 2022, с.285].

Сочетание сложного рисунка в оправе с эффектным рисунком каменной вставки стало характерным для уральских ювелиров на два десятилетия. Одним из первых художников, применивших для оправы кабошонов из поделочных камней филигрань, стал Комаров Владимир Ульянович – в 1957 г. он закончил Художественно-промышленное училище им. Веры Игнатьевны Мухиной. В 1965г. вступил в члены Свердловского отделения Союза Художников СССР, участник пяти Международных, семи Республиканских многих других выставок. На заводе «Русские самоцветы» он работал с 1957 по 1970 г., позднее был художником Свердловского ювелирного завода, а затем трудился в мастерских ХудФонда СССР.

«Формирование непосредственно уральской ювелирной школы началось с 1950-х годов. Ранние произведения, созданные местными мастерами, повторяли формы ювелирных украшений первых десятилетий XX века со вставками небольших размеров из самоцветов – прозрачных разновидностей кварца, бериллов, топазов. С начала 1960-х начинается более активное применение в ювелирном творчестве поделочного камня. Приехавшие из центральной России мастера передавали уральцам навыки своей ювелирной школы» [Грибова, 2014, с.78].

Множество произведений создается тогда в технике филигрании, при которой рисунок металла выполняется из скрученных проволочек и мелких шариков. Такого рода оправы традиционно обрамляют вставки ростовской финифти.

«В 1961г. в стенах Свердловской ювелирно-гранильной фабрики заработал новый камнерезный участок (в 1972г. фабрика стала Свердловским ювелирным заводом, а в 1992г. завод реорганизовали в «Ювелиры Урала»). На новом участке производили вставки из поделочного камня для ювелирных и сувенирно-подарочных изделий. Использовалось все многообразие минералов: агат, яшма, оникс, родонит, обсидиан, бирюза, сердолик, дымчатый кварц, халцедон, лазурит и конечно самый знаменитый уральский малахит» [Семенов, Шакинко, 1976]. С 1960г. окончательно оформилась стилевая особенность уральской школы – смелая в выборе нетрадиционных решений, новая и яркая. Главное отличие уральского стиля – это композиция, в украшениях художники-ювелиры отдают предпочтение поделочному камню с уникальным рисунком и неповторимой фактурой, а металл служит дополнением.

Авторское ювелирное искусство в Свердловске начинает формироваться в 1950-1970-е годы. Уральских мастеров объединяет уважительное отношение к камню, особенно к пейзажным минералам. Есть несколько художников-ювелиров, ставших самыми заметными фигурами

в ювелирном искусстве этого периода: Гладков Б.А., Комаров В.У., Устьянцев Л.Ф., Ветров В.Ф., Шицалов В.Н., Храмцов В.М., Лесик М.М., Устюжанин В.Н., Сочнев В.Н., Пинчук С.А.

Эти мастера своими работами создали основу для развития нового художественного феномена «Уральская ювелирная школа». В истории русского ювелирного искусства их произведения стали значимой страницей.

Устьянцев Леонид Фёдорович (1930-2008), художник-ювелир. Член Союза художников России. С 2004 г Народный художник России. В 1962 году брошь с яшмой «Кавказ» была признана лучшей на международной выставке в Париже. Работы уральского ювелира хранятся: в Алмазном фонде, в Оружейной палате, в Государственном историческом музее, во многих музеях страны, и в частных коллекциях в России и за рубежом. Самая обширная коллекция произведений Устьянцева находится в Музее камнерезного и ювелирного искусства Екатеринбурга.

Лесик Михаил Михайлович (1938-2022), художник-ювелир. Член Союза художников России с 1980 года. Он был мастером, умевшим запечатлеть в металле и камне мимолетную красоту природы, создавая такие произведения, как «Нарцисс», «Муравушка», «Мотылек», «Майское утро» и «Веснянка». Предпочитая никель в качестве металла и подбирая яркие, текстурные камни, Лесик вдохновлялся самой природой, позволяя ей диктовать мотив своих украшений. Первая публичная презентация его авторской работы – ожерелье «Ивушка» – состоялась в 1974 году на Свердловской областной выставке, положившей начало череде экспозиций в Урале, Москве, Праге и других городах.

Храмцов Владислав Михайлович (1932-2006), художник-ювелир. Член Союза художников России. Камень, как решающая образная доминанта всех созданных украшений – такова одна из старейших традиций в уральском ювелирном искусстве. Любимыми материалами Храмцова оставались природные минералы. Цвет, форма, строение камня подсказывали мастеру идею будущего украшения. В своих работах он стремился подчеркнуть самоцветную красоту минерала, не искажая его природы [Горбачева, 1984]. Изделия Владислава Храмцова поражают многообразием и вариативностью применения техник работы с металлом (филиграни, гравировки,ковки, чеканки, резьбы, выколотки, инкрустации, цветной наводки). За тягу к освоению широчайшего арсенала художественных приемов его не раз называли «уральским Фаберже».

Устюжанин Владимир Николаевич (1952), ювелир, член Союза художников России с 1982 года, представитель второго поколения уральской ювелирной школы. Его работы, отличающиеся признанием и продолжающиеся создаваться по сей день, находятся в Оружейной палате, Эрмитаже и ВМДПНИ. С 1980-х годов произведения Устюжанина вошли в коллекции ведущих музеев российских столиц и семнадцати галерей по всей стране, а также принадлежат Раисе Горбачевой и Нэнси Рейган. Ирина Перфильева, исследователь ювелирного искусства XX века, относит творчество Владимира Устюжанина к конструктивно-пластическому направлению, которое она называет «своеобразной субкультурой» среди ювелиров позднего советского периода.

Шицалов Владимир Николаевич (1946-2003) – выдающийся уральский художник и ювелир, чье творчество опиралось на традиции: филигрань, ограненные камни, золотые оправы и ювелирные приемы. Однако, настоящей его страстью стали пластические эксперименты с металлом и исследование цвета уральских камней. Мельхиор, латунь и серебро он ценил за их податливость, позволявшую передать движение руки мастера и отпечатки его инструментов. С 1980 года он участвовал в выставках в Вроцлаве, Сингапуре, Таллинне и Екатеринбурге. Его

работы можно увидеть в фондах музеев. Музей истории камнерезного и ювелирного искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Ирбитский государственный музей изобразительных искусств, а также частные коллекции в России и за рубежом.

Попов Алексей Борисович – екатеринбургский ювелир и член Союза художников России, выразивший в своих работах любовь к родному городу. С 2016 года он ведет работу над циклом «Улицы свердловские...», в котором знаковые архитектурные памятники города воплощены в камерных формах колец, перстней и арт-объектов. Сложные по пластике работы А. Попова выходят за рамки утилитарного ювелирного искусства, представляя собой объекты арт-дизайна и декоративные композиции, созданные для эстетического восприятия. Живописные камни используются как акцентные элементы, что является данью уважения уральской ювелирной традиции. Авторские коллекции Попова постоянно пополняются новыми произведениями, тесно связанными с культурным наследием города. Работы находятся в музейных коллекциях: Музея истории камнерезного и ювелирного искусства, музея изобразительных искусств Нижнего Тагила, Ирбитского государственного музея изобразительных искусств, Калининградского музея янтаря, Сургутского художественного музея, Калининградского областного музея изобразительных искусств, а также в частных коллекциях.

Заключение

Уральская ювелирная школа, как направление в искусстве, находится в процессе формирования, но уже обладает прочным фундаментом – глубоким знанием и пониманием взаимодействия металла и камня, унаследованным от людей, выросших в Уральских горах. Художники старшего поколения передают свой опыт, используя самоцветы фантазийной огранки и поделочные камни с уникальным рисунком, вдохновляя молодых мастеров на смелые и новаторские решения. Работы уральских мастеров вызывают неподдельный интерес у публики, легко узнаваемы и пользуются популярностью. Культура, объединяющая ювелиров, формируется общими взглядами, ценностями и идеалами, создавая спрос на авторские изделия. Современные реалии и технологические возможности диктуют художникам-ювелирам новые вызовы, требующие освоения актуальных тенденций и выработки комплексной методологии проектирования, основанной на гармоничном сплаве инноваций и традиций, а также на обращении к мировому опыту ювелирного искусства для создания выдающихся произведений.

Библиография

1. Барт Р. Мифологии / Пер. текста С. Зенкин. Изд. 5-е. – Москва: Академический Проект, 2019. – 320 с.
2. Белобородов С. А. Ювелирное искусство в Екатеринбурге в период его расцвета (конец XVIII - первая треть XIX вв.) / С. А. Белобородов // Проблемы истории России. — Екатеринбург: Волот, 2003. — Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. — С. 384-407.
3. Винокуров С. Е., Будрина Л. А. Истоки Уральской ювелирной школы в деятельности свердловского завода «Русские самоцветы» // Акад. вестн. УралНИИпроект РААСН. 2021. № 3 (50). – С. 77–82;
4. Владислав Храмцов: буклет / авт.-сост. Н. Горбачева. Свердловск, 1984;
5. Владислав Храмцов. «Вехи»: каталог / авт. вступ. ст. и сост. Т. В. Парнюк; ЕМИИ. Екатеринбург, 1998
6. Головнёва Е. В. Мифологизация как способ конструирования городской идентичности (Екатеринбург на Интернет-форумах) // Е. В. Головнева / Уральский исторический вестник. – 2016. № 3 (52). – С. 43-51.
7. Грибова Л. С. Пермский звериный стиль / Ред. Л. Войлокова; Пер. текста Н. Мальцева. – Изд. 2-е, стереотип. – Кудымкар: Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2014. – 176 с.
8. Копылова В. Ювелирное искусство Урала. Свердловские ювелиры. Свердловск: Средне-Уральское кн. из-во, 1981г. 224с.

9. Корепанов Н. С. Зарождение камнерезного и ювелирного искусства в Екатеринбурге. в 20–30-е XVIII в. // Ювелирное искусство и материальная культура. СПб., 1997. С. 177–179.
10. Семенов В. Б., Шакинко И. М. Завод «Русские самоцветы». Средне-Уральское книжное издательство Свердловск, 1976 г.
11. Советские художники-ювелиры / сост. М. А. Ильин, В. А. Елкова, Л. Ф. Романова. М., 1980;
12. Сочивко Е. Д. Ремифологизация в культуре XX века и роль мифологического мышления в литературе // Международный научно-исследовательский журнал: [сайт]. URL: <https://research-journal.org/> (дата обращения 01.04.2022).
13. Михайлова Т.Б., Попов А.Б. Уральская ювелирная школа. Ремифологизация культурного наследия // Диалоги о защите культурных ценностей. Материалы II Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2022. С. 285-287.

The Specifics of the Ural Jewelry School

Aleksei B. Popov

Postgraduate Student,
Ural State University of Architecture and Art named after N.S. Alfeyorov,
620075, 23, K. Liebknecht str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: simvol-ekb@yandex.ru

Abstract

The study analyzes the Ural Jewelry School as a unique phenomenon in Russian decorative and applied arts. The work traces the historical development of the school, connected with the evolution of stone-cutting and jewelry craftsmanship in the Urals. Particular attention is paid to the distinctive features of the Ural style, specifically the use of ornamental stones in jewelry compositions, where the natural properties of minerals (color, texture, pattern) become an organic part of the artistic concept. Based on the works of Sverdlovsk factories and original pieces by members of the Sverdlovsk Union of Artists (Jewelry and Stone-Cutting Art Section), the stylistic and technological characteristics of the school are identified. The research positions the Ural Jewelry School as an independent movement in visual art with a strong regional identity.

For citation

Popov A.B. (2025) Spetsifika ural'skoy yuvelirnoy shkoly [The Specifics of the Ural Jewelry School]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (5A), pp. 119-127.

Keywords

Ural Jewelry School, stone-cutting art, jewelry craftsmanship, ornamental stones, Ural gemstones, decorative and applied arts, regional style, stone artistic processing.

References

1. Barth R. of Mythology / Translated text by S. Zenkin. 5th Ed. Moscow: Academic Project, 2019. 320 p.
2. Beloborodov S. A. Jewelry art in Yekaterinburg during its heyday (the end of the XVIII - the first third of the XIX centuries) / S. A. Beloborodov // Problems of the history of Russia. Yekaterinburg: Volot, 2003. Issue 5: At the crossroads of epochs and traditions. pp. 384-407.
3. Vinokurov S.E., Budrina L. A. The origins of the Ural jewelry school in the activities of the Sverdlovsk plant "Russian Gems" // Akad. vestn. UralNIiproekt RAASN. 2021. № 3 (50). – Pp. 77-82;
4. Vladislav Khramtsov: booklet / author-comp. N. Gorbachev. Sverdlovsk, 1984;

-
5. Vladislav Khramtsov. Milestones: catalog / auth. intro. art. and comp. T. V. Parnyuk; EMII. Yekaterinburg, 1998
 6. Golovneva E. V. Mythologization as a way of constructing urban identity (Yekaterinburg on Internet forums) // E. V. Golovneva / Ural Historical Bulletin. – 2016. № 3 (52). – Pp. 43-51.
 7. Gribova L. S. Perm animal style / Ed. by L. Voilokova; Translated from the text by N. Maltsev. – 2nd ed., stereotype. Kudymkar: Komi-Permyak Ethnocultural Center, 2014. 176 p.
 8. Kopylova V. Jewelry art of the Urals. Sverdlovsk jewelers. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe publishing House, 1981. 224s.
 9. Korepanov N. S. The origin of stone-cutting and jewelry art in Yekaterinburg. in the 20-30s of the XVIII century // Jewelry art and material culture. St. Petersburg, 1997. pp. 177-179.
 10. Semenov V. B., Shakinko I. M. Russian Gems Factory. Central Ural Book Publishing House Sverdlovsk, 1976.
 11. Soviet jewelry artists / comp. M. A. Ilyin, V. A. Yelkova, L. F. Romanova. Moscow, 1980;
 12. Sochivko E. D. Remythologization in the culture of the XX century and the role of mythological thinking in literature // International Scientific Research Journal: [website]. URL: <https://research-journal.org/> (accessed 04/01/2022).
 13. Mikhailova T.B., Popov A.B. Ural Jewelry School. Remythologization of cultural heritage // Dialogues on the protection of cultural values. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, 2022. pp. 285-287.